

■ Глава 1

*Сан-Анджело, Техас,
пятница, 2 сентября 2016 года*

Он подтянулся и вылез на край могилы. Из-под ног осыпался песок; песчинки с шорохом падали на крышку ящика и пачкали ее. На миг накатило раздражение: ему хотелось, чтобы ящик, когда смотришь на него сверху, оставался чистым. Впрочем, он тут же улыбнулся себе, сообразив, как нелепо это желание. Ящик будет захоронен под несколькими тоннами земли; что за беда, если на него просыпалась струйка песка?

На миг он задумался о втором участнике — участнице — эксперимента. Вполне возможно, она слышала шорох песка; наверное, даже поняла, что это значит... Его сердце зашло: мысль о том, как тесное пространство и крошечная темнота внутри усиливают звук, вызвала возбуждение.

Он поднял лопату, воткнул в землю — и вдруг остановился. Что за идиот! Увлечись процессом, самое важное-то и позабыл. Отложив лопату, он повернулся к ноутбуку, убедился, что тот работает.

Обидно будет, если посреди эксперимента сядет аккумулятор.

За спиной раздался громкий рев мотора: мимо проезжал грузовик.

Он напрягся, скрипнул зубами. Место для эксперимента выбрано тщательно — стена кактусов, деревьев и кустарника надежно скрывает его от посторонних глаз. Этой дорогой почти не пользовались, однако время от времени здесь все же кто-то проезжал. А ему не хотелось, чтобы его отвлекали. Для важного дела требуется полная сосредоточенность!

Он включил видеотрансляцию, взгляделся в экран. Пожалуй, угол не тот: слишком высоко. Подошел к камере, отрегулировал высоту треножника. Проверил снова — вот теперь отлично! Наступал ключевой момент. От волнения перехватило дыхание. На миг он замер. Потом нажал кнопку, и трансляция началась.

Вновь взявшись за лопату, он швырнул на крышку ящика первую порцию песка и гравия, стараясь не смотреть в сторону камеры. «Улыбнись в камеру, сынок!» — вечно твердила мать. Постоянно требовала, чтобы он позировал ей для снимков в семейном альбоме.

На четвертом взмахе лопатой снизу донесся приглушенный стук. Должно быть, рев грузовика привел девушку в сознание, и теперь она колотит по крышке ящика. Пытается открыть. Кричит... кричит... От этой мысли он едва не уронил лопату: его пронзило острое желание, по телу прошла жаркая волна.

«Не сейчас! Еще будет время, когда я все закончу!»

Пять минут — и крышка ящика скрылась из виду, хотя, прислушавшись, еще можно было различить стук и крики. Интересно, кто-нибудь уже смотрит трансляцию? Может быть. В конце концов, ради этого он все и затеял. И что думают? Просто пялятся на экран, ожидая пояснений? Считают, что это розыгрыш? Или звонят в полицию и пытаются объяснить, что видят?

Дикое, непреодолимое возбуждение охватило и тело, и разум. Он не мог больше сосредоточиться, не мог вспомнить детали плана. Нужно сделать перерыв — хоть на пару минут. Выпустить пар.

Он бросил лопату и, подхватив ноутбук, поспешил к фургону.

Закончив, обтерся салфетками, снова надел перчатки и вернулся к своему делу, надеясь, что зрители не слишком по нему скучали.

Где-то он слышал, что средний объем внимания у юзера, просматривающего видеоклипы в Интернете, — тридцать семь секунд. За эти тридцать семь секунд он должен выиграть конкуренцию с прикольными котиками, порнухой, трейлерами новых фильмов. Надо действовать быстро. Вот почему подготовлены контейнеры с землей.

Он подошел к крайнему контейнеру справа, перевернул его вверх дном и опустошил в яму, зачарованно глядя, как комьями рассыпается земля. Затем разровнял спекшуюся землю лопатой. То же повторил с другими контейнерами. Странно и сладко было смотреть, как дыра в земле заполняется и ис-

■ МАЙК ОМЕР

чезает на глазах. Крики и грохот давно смолкли, надежно скрытые земляным покровом. Но зрители в Интернете их точно слышат. Об этом он позаботился.

Он выпрямился и остановился, чтобы полюбоваться делом своих рук. Яма в земле почти неразличима. В спешке ее точно не найдут.

Он потянулся — от работы ныла спина — и краем глаза посмотрел туда, где блестела стеклянным глазом камера.

«Улыбнись в камеру, сынок!»

Вот теперь можно улыбнуться. Пусть никто и не увидит его лица.

■ Глава 2

*Квантико¹, Вирджиния,
понедельник, 5 сентября 2016 года*

Зои Бентли сидела за столом в кабинете и держала перед собой фотографию. Мужчина и молодая девушка улыбаются в камеру, сблизив головы, почти касаясь друг друга. Случайный наблюдатель не обратил бы на этот снимок никакого внимания — обычное селфи! — но Зои замечала мелкие детали. У мужчины пустой взгляд, и улыбается он лишь плотно сжатыми губами — так улыбаются врагам. А у де-

¹ Квантико — город в штате Вирджиния, неподалеку от которого находится военная база Корпуса морской пехоты США, где, в числе всего прочего, находится Лаборатория ФБР.

вушки лицо невинное, наивное. Она ничего не понимает.

Девушка — Андреа, сестра Зои. Мужчина — Род Гловер, тот, что изнасиловал и задушил нескольких женщин.

Прошел месяц с тех пор, как Гловер зловещим призраком появился в Дейле. Появился, сделал пугающий снимок — и снова исчез.

Зои бросила фото в ящик стола и с грохотом захлопнула. Но знала, что надолго ее не хватит. Скоро опять достанет снимок и начнет в него вглядываться.

Много лет назад Гловер жил по соседству с ее семьей. Зои, тогда совсем юная, узнала о его преступлениях и сообщила в полицию. Увы, к тому времени, как кто-то обратил внимание на слова девчонки, Гловер успел скрыться. Но с тех пор поддерживал с Зои связь: время от времени присылал ей серые галстуки, такие, какими душил своих жертв.

Прошлым летом его одержимость Зои усилилась. Когда она расследовала серийные убийства в Чикаго, Гловер начал за ней следить, напал на нее и едва не прикончил. А вскоре прислал эту фотографию. Подошел к Андреа на улице, и сестра согласилась с ним сфотографироваться, не подозревая, кто он. После этого Гловер исчез, словно растворился в воздухе...¹

Зои встала и прошлась взад-вперед по тесному кабинету в Отделе поведенческого анализа ФБР.

¹ Здесь и далее: вспоминаются события, подробно описанные в романе М. Омера «Внутри убийцы».

Голова гудела, было трудно сосредоточиться. В последние дни она плохо спала, а когда все же засыпала, ее мучали кошмары.

Сев за стол, Зои открыла ПИНП — «Программу исследования насильственных преступлений». Сюда вносятся данные обо всех насильственных преступлениях — чтобы облегчить поиск «серийников». Зои искала любые преступления, включающие в себя изнасилование и удушение, за последние двадцать четыре часа. Нашла одно совпадение — и с сильно бьющимся сердцем просмотрела отчет. Сорокапятилетняя женщина изнасилована и задушена в собственном доме в Нью-Йорке... Нет, совсем непохоже. Даже отдаленного сходства нет. Жертва уже немолода, задушена голыми руками, да и Нью-Йорк слишком далеко. Это не он.

«Где же ты, Гловер?»

Была бы возможность — Зои поместила бы Андреа под охрану, лучше всего с переездом в особое жилье для свидетелей, пока Гловера не найдут. Однако ничего не выйдет. И так пришлось потратить несколько недель и почти сорвать голос, уговаривая сестру хотя бы временно пожить у нее.

Агент ФБР, занятый этим делом, больше не желает разговаривать с Зои — как и полиция. Все считают, что Гловер прочно исчез с горизонта. Что снова подбираться к кому-то из сестер Бентли он не рискнет. Но Зои знала: они ошибаются. Поняла по тому, как смотрел на нее Гловер во время последней встречи. По глазам, по голосу.

На ее столе не было ни фотографий, ни безделушек. Дважды она пыталась украсить рабочее место

цветами в горшках: первый цветок высох за пару дней, второй — кактус — продержался почти месяц. Зои считала, что проблема в недостатке воды и солнечного света, а вот Тейтум, ее коллега и приятель, уверял, что она пугает цветы до смерти, когда вот так на них пялится. В конце концов от цветов Зои отказалась — решила, что довольно с нее стола и беспорядочной кипы бумаг.

За дверью послышались знакомые энергичные шаги. Зои вскочила, выбежала за дверь — и очень вовремя: успела поймать начальницу отдела Кристин Манкузо.

— Шеф, можно тебя на пару слов?

Манкузо не остановилась, даже едва на нее взглянула.

— Только побыстрее, Зои. Неделя едва началась, а мне уже надо быть в шести местах сразу.

Темные волосы Манкузо, как обычно, были стянуты в строгий гладкий узел, костюм безупречно отглажен. Все в ней, вплоть до помады на губах, говорило: «Эта женщина здесь главная, и с ней шутки плохи!»

— Я хочу работать по делу Гловера вместе с агентом Колдуэллом.

Дэн Колдуэлл, как и сама Зои, трудился в ОПА, составляя профили серийных убийц. Узнав, что его бросили на дело Гловера вместо нее, Зои пришла в ярость, однако Манкузо была непреклонна.

— Мы это уже обсуждали. Нет.

— Мне кажется, непосредственное знакомство с преступником будет очень ценно при составлении его профиля. Необходимо использовать все,

что нам известно. Особенно поскольку есть основания полагать, что он может нанести новый удар.

Манкузо остановилась у большого принтера, выплевывающего листы бумаги, взглянула на верхний лист, недовольно скривилась. Затем снова повернулась к Зои:

— Поэтому агент Колдуэлл и беседовал с тобой два дня подряд. Выяснял все, что ты знаешь и помнишь о Гловере.

— Не думаю... По-моему, я могу быть объективной...

— Не можешь, — непрекращаемо отрезала Манкузо.

— Тогда дайте мне отпуск.

— Чтобы начать охотиться за ним самостоятельно? Нет, Зои. Ты нужна мне здесь.

— Зачем? — Она повысила голос. — Я работаю над делами десяти-пятнадцатилетней давности. Что в них такого срочного?

Манкузо поджала губы.

— Бентли, ты забываешься!

Она повернулась к принтеру, перебрала распечатанные листы, взяла несколько из них и зашагала обратно, не трудясь проверять, идет ли Зои следом.

Та поспешила за ней. Чтобы не отставать, приходилось почти бежать.

— Кристин! Я не могу сосредоточиться, пока этот человек угрожает моей сестре! Не могу работать. Пожалуйста, дай мне несколько дней! Больше ни о чем не прошу. Несколько дней и аналитика в помощь.

Манкузо немного замедлила шаг. Зои нанесла удар единственным оружием, которым с начала работы в Квантико еще ни разу не пользовалась — и в ближайшее время пользоваться не собиралась: назвала начальницу по имени. Напомнила о том, что когда-то, на оперативной работе в Бостоне, они были подругами.

— Вот что я тебе скажу, — ответила Манкузо. — Хочу, чтобы ты взглянула на одно дело. Когда закончишь с ним, дам тебе пять дней, с условием, что работать будешь напрямую с агентом Колдуэллом.

— Договорились! — быстро ответила Зои, не веря своей удаче. — А что за дело?

Манкузо остановилась у двери в один из кабинетов.

— Сейчас тебе перешлю. Полицейского файла нет, дело как таковое еще не заведено. Информация поступила только сегодня утром.

— Нет полицейского файла? — с удивлением переспросила Зои. — А что же есть?

— Ссылка на видео, на котором кто-то хоронит женщину заживо.

— Не понимаю. Если это серийный убийца, должны быть другие случаи...

— Это первый случай.

Зои недоуменно моргнула.

— Но мы ищем серийных убийц!

— Скорее всего, будут и следующие.

— Почему ты так думаешь?

— Потому, — ответила Манкузо, взявшись за ручку двери, — что видео озаглавлено «Эксперимент номер один».

■ Глава 3

Кристин Манкузо открыла дверь в кабинет Тейтума Грея и, проскользнув внутрь, захлопнула ее у Зои перед носом. Видит бог, она любит Зою, но в последнее время та словно задалась целью довести ее до безумия! Весь последний месяц — бесконечный шквал электронных писем, телефонных звонков, разговоров лицом к лицу, и все об одном чертовом серийном убийце. Пусть Бентли хоть на несколько дней оставит ее в покое!

Тейтум поднял голову, удивленный ее появлением у себя в кабинете.

— Доброе утро, шеф. Как прошли выходные?

— Слишком быстро, — ответила Кристина, садясь напротив.

На столе перед ним лежала открытая папка; когда Кристин вошла, он читал дело. Грей присоединился к ОПА недавно, тех знаний и опыта, каких ожидала Кристин от своих профайлеров, ему еще не доставало. Однако приходилось, пусть и нехотя, признать: хотя бы отчасти это компенсируется инстинктами. У Грея чутье как у охотничьей собаки; и, мало того, он обладает почти невиданным умением *слышать*, что говорят другие люди.

Тейтум показал себя в деле месяц назад, когда работал вместе с Зою над убийствами в Чикаго. Маниера расследования Кристин не вполне устроила, зато ее подчиненные действительно предотвратили убийство целой семьи.

Она с удовлетворением отметила, что сейчас Тейтум не улыбается. Вечную его улыбку кое-кто находил обаятельной, но, на взгляд Кристин, она придавала ему вид обнаглевшего юнца. Сейчас Тейтум смотрел на нее серьезно и с интересом.

— Что скажешь о Гленне Уэллсе? — спросила она.

Грей недоуменно моргнул и откинулся на стуле, его широкие плечи заметно напряглись. Несколько секунд спустя он ответил:

— Уэллс — педофил, дело которого я расследовал в Лос-Анджелесе. Нападал на девочек по дороге в школу. Хватал, насиловал и угрозами заставлял молчать. И фотографировал. В компьютере у него мы нашли фото более тридцати жертв. Одна девочка попыталась покончить с собой.

Тейтум говорил, а Кристин не сводила с него глаз. Агент держался спокойно, говорил четко, однако губы его чуть подергивались, а правая рука сжалась в кулак.

— Трудно было найти прямые доказательства. Все улики косвенные. Мы долго за ним следили, и наконец повезло: у нас на глазах он схватил на улице тринадцатилетнюю девочку и куда-то потащил. Мы подбежали, чтобы его задержать.

— Что произошло дальше?

— Он бросился наутек. В переулок. Я погнался за ним. Посреди дороги Уэллс повернулся ко мне. Я навел на него оружие и приказал: «Руки за голову!» Вместо этого он быстро сунул руку в наплечную сумку. Я выстрелил. Трижды.

— И что оказалось в наплечной сумке?

— Только камера. Видимо, он хотел стереть снимки, прежде чем мы его схватим.

— И Уэллс умер...

— Было служебное расследование. Меня оправдали.

— Теперь это дело могут открыть и пересмотреть, — заметила Кристин.

Тейтум широко раскрыл глаза.

— Почему?

— Судя по всему, появился новый свидетель. Какой-то человек видел стрельбу и решил об этом сообщить.

— И почему ждал столько времени?

Кристин пожала плечами.

— Почему люди вообще поступают так или иначе?.. Сегодня утром мне позвонил специальный агент ОВР, парень по фамилии Ларсон. Знаешь его?

ОВР — Отдел внутренних расследований ФБР; и разговор с этим Ларсоном вышел не самый приятный.

— Знаю, — коротко ответил Тейтум и стиснул челюсти.

— Кажется, ты ему не слишком-то нравишься. Не представляю, как тебе удастся везде наживать себе врагов?

— Упорные тренировки. — Грей усмехнулся.

— Словом, рассказывая мне об этом, он просто лучился от счастья. Хотел предупредить, что в ближайшее время тебя вызовут на беседу.

— Когда, сказал?

— До этого мы не дошли. Я ответила, что сейчас ты расследуешь дело, в котором крайне важна

срочность, и несколько дней тебя беспокоить нельзя.

— Но я сейчас ничего не расследую!

Манкузо вздохнула.

— Вот тут ты ошибаешься. Думаешь, я стала бы врать Ларсону?

— И... чего ты хочешь? — растерянно спросил Тейтум.

— Хочу выяснить побольше о том, кто и почему возобновил дело. И уже работаю над этим. Но мне нужно время. На несколько дней, пока я с этим не разберусь, тебе нужно залечь на дно.

Тейтум кивнул; Кристин заметила, что теперь он сжал оба кулака. Если она что-то понимает в этом человеке, не пройдет и суток, как он начнет сам звонить и выяснять, кто и зачем пришел по его душу. Попытается все разрулить. И выйдет только хуже. Намного хуже.

■ Глава 4

Известие о том, что внутреннее расследование снова открыто, вызвало у Тейтума горечь. Он-то думал, с этой историей давно покончено! Но нет, вновь тени прошлого выползают из тьмы...

Час или около того он старался погрузиться в работу, потом сдался и пошел в поисках утешения на крохотную офисную кухню. Но искать в таком месте что-нибудь духоподъемное — дело, обреченное на провал. Тейтум с трудом разгрыз горькое окаменевшее печенье, отправился назад — и, про-

ходя мимо двери Зои Бентли, подумал, что дружеское участие ему сейчас не помешает.

Он постучал. Из-за двери доносились тревожные приглушенные звуки, словно там кто-то плакал.

— Войдите! — крикнула Зои, и он открыл дверь и вошел.

Зои сидела за столом перед компьютером, устремив взгляд на монитор.

Ростом она была намного меньше Тейтума — да и большинства женщин, коль уж на то пошло, — и самой выразительной чертой ее лица были пронзительные зеленые глаза. Однажды Тейтум слышал, как двое агентов за спиной у Зои называли ее «стервятницей», и позже понял почему. Сквозило у нее во взгляде что-то хищное — и такое, словно она видит человека насквозь, читает его сокровенные мысли. Ну и добавьте к этому длинный острый нос, кончик которого слегка загибается вниз, точно клюв.

Плач, который Тейтум услышал из-за двери, доносился из динамиков. Зои взглянула в его сторону, нажала на паузу — плач прекратился, и Тейтум расслабил напряженные плечи.

— Извини. Зайду в другой раз.

— Хорошо. — Она снова повернулась к монитору.

Тейтум поднял бровь. Они не виделись с пятницы: может, хоть спросит, как у него дела? Он повернулся и хотел уйти, решив, что дружеской поддержки здесь вряд ли дождетя.

— Тейтум, погоди!

— Да?

— Мне не мешает еще пара глаз. Взглянешь?

— Конечно, — ответил он, удивленно моргнув. Обычно Зои работала в одиночку.

Грей обошел стол и взглянул на экран компьютера. Видеоклип, поставленный на паузу: время — 43:32. Полная длина видео — чуть меньше часа. На экране молодая девушка лежит в каком-то тесном и темном пространстве, лицо ее искажено страхом. Изображение черно-белое; возможно, тепловизионная камера. Зои запустила видео с начала.

Начиналось оно с разделенного надвое экрана. В нижней половине — все та же черно-белая девушка в каком-то темном и тесном месте; но теперь она отчаянно кричит. Верхняя половина — песчаная почва, возможно, пустыня. Прямоугольная яма в земле, напоминающая могилу. Видны мужские ноги: какой-то человек, орудуя лопатой, засыпает яму песком.

Девушка страшно кричала. Тейтум вспомнил, что оставил дверь открытой, покосился на нее и поспешно закрыл.

— Можешь сделать потише? — попросил он.

Зои кивнула, пощелкала мышкой, и невыносимые, надрывные вопли зазвучали чуть глуше. Тейтум снова взглянул на экран. Там мужчина высыпал в могилу полный контейнер земли. Опрокинул его ногой, и земля рассыпалась комьями, а остатки он выгреб из контейнера лопатой. Женщина кричала и отчаянно колотила кулаками по крышке над собой.

Контраст между спокойной, сосредоточенной работой мужчины в верхней части экрана и истерикой девушки внизу заставил Тейтума вздрогнуть.

Перегнувшись через плечо Зои, он поставил видео на паузу. Вопли прекратились, и Грей вздохнул с облегчением.

— Что это?

— Видеосъемка: женщину хоронят живьем.

— Откуда ты это взяла?

— Манкузо прислала. А ФБР это получило от полиции Сан-Анджело, штат Техас. Манкузо попросила меня поделиться мыслями. — Она протянула руку, чтобы снова запустить видео.

— Подожди! — поспешно сказал Тейтум.

Ее рука на мгновение зависла над мышью, затем снова легла на стол.

— Что мы имеем? — спросил Тейтум вслух, глядя на монитор.

Название под видео гласило: «Эксперимент номер один». Дальше серым шрифтом ник человека, загрузившего видео: Шредингер. Дата и время загрузки: 2.09.2016, 08:32. И больше ничего — только сам клип и пустая белая страница вокруг. Тейтум взглянул на URL страницы — выглядит как случайный набор букв и цифр.

Зои переключилась на свой почтовый ящик и быстро просмотрела почту.

— Полиция Сан-Анджело идентифицировала женщину на видео: это Николь Медина, девятнадцати лет, проживает в Сан-Анджело вместе с матерью. Три дня назад мать подала заявление об ее исчезновении. Через несколько часов после того, как сообщение об исчезновении появилось в СМИ, эта ссылка была разослана с временного почтового ящика двум журналистам и восьми блогерам.

Тейтум читал письмо, глядя ей через плечо.

— И девушку пока не нашли.

— Не нашли. — Зои ткнула пальцем в конец письма, до которого Тейтум еще не добрался. — По словам матери, она никогда раньше так не пропадала.

— Может быть, фейк? Розыгрыш ради хайпа? Мать тоже может быть в сговоре...

— Все может быть.

— Но ты так не думаешь?

— Пока не знаю, что думать.

— Давай посмотрим остальное.

Комнату снова заполнили вопли Николь. Тейтум с трудом заставил себя отвернуться от искаженного мукой лица и сосредоточиться на верхней части записи — на мужчине, закапывающем яму. Важна именно верхняя часть видео. Любая деталь, которая подскажет, что это за место. Камера стояла так, что видны были только земля, руки и ноги мужчины, контейнеры и яма, медленно заполняемая землей. Мужчина в джинсах и рубашке с длинным рукавом, руки в толстых перчатках. Ни клочка обнаженной кожи. Звук исходил только от нижней половины видео — с девушкой, уже не вопящей, а истерически рыдающей.

Вдруг кое-что в «могиле» привлекло внимание Грея.

— Смотри! — Он указал на один из углов ямы; оттуда поднималось, змеясь, что-то длинное и тонкое. — Шнур.

— Верно. Может быть, воздуховод?

Тейтум внимательно всмотрелся в экран.

— Вряд ли, — ответил он наконец. — Скорее, электрический провод. Это объясняет, почему мы видим похороненную женщину и слышим ее крики. Если, конечно, она действительно там.

— Но зачем использовать провод? Почему не блютуз или что-нибудь вроде этого?

— Толстый слой земли будет создавать помехи для передачи.

— Верно... — Не сводя глаз с экрана, Зои кивнула.

Мужчина опустошал контейнеры в течение семи минут. В какой-то момент он вышел из кадра, и несколько минут верхняя половина экрана оставалась пустой; в нижней в это время Николь снова отчаянно кричала. Потом он вернулся, закончил с контейнерами, разровнял землю лопатой. Могила стала практически незаметна. Мужчина повернулся к камере.

— Что он делает? — спросил Тейтум.

— Кажется, просто отдыхает. Хотя... нет, подожди!

Мужчина приблизился к камере, на ходу доставая что-то из кармана. Смартфон. Щелкнул крышкой, повернул телефон экраном к камере. Тейтум нахмурился. На экране выступал президент. Без звука — единственными звуками в записи оставались приглушенные рыдания Николь.

— Это что, какое-то политическое заявление?

Зои покачала головой.

— Видео выложили в пятницу утром. — Она ткнула пальцем в дату под заголовком «Эксперимент номер один». — А это кадры из выпуска новостей, прямой эфир. Он доказывает нам, что его видео — тоже прямой эфир.

На экране мужчина опустил телефон и сунул в карман. Затем начал наклоняться к камере... и тут верхняя половина экрана погасла. Николь внизу снова начала колотить по крышке, крики ее сделались громче и истеричнее.

— Через минуту или две видео развернется на полный экран, — пояснила Зои.

— Ты смотрела до конца?

— Да.

Тейтум откашлялся.

— И что в конце? — Идиотский вопрос, тут же понял он.

Зои навела курсор на индикатор продолжительности видео, начала двигать плашку вправо. Замелькали кадры. Зои остановила плашку на 57:07 и отпустила кнопку. Здесь Николь уже молчала, только изредка всхлипывала. А десять секунд спустя экран погас.

— Трансляция просто останавливается, — сказала Зои.

Тейтум нахмурился.

— Я ожидал, что он будет транслировать до самого конца. Пока она не задохнется.

— Может быть, не задохнулась?

— Тоже верно.

— Или Николь вообще не в этой яме. Даже если она не притворяется, это может быть жестокий розыгрыш. Возможно, ее заперли где-то еще.

— Может быть, запись с мужчиной — «живое» видео, а с Николь в яме — нет, — добавил Тейтум. — Прямой эфир на телефоне мы видели только в верхней половине экрана. А верхнюю с нижней ничто достоверно не связывает.

— Возможно, это отсылка к коту Шредингера. — Зои указала на ник человека, загрузившего видео: Шредингер. — Я не помню подробностей... по моему, там шла речь о коте, запертом в ящике.

— И мы не знаем, жив кот или мертв. Значит, он и жив, и мертв одновременно.

— А здесь в ящике женщина, и нам тоже остается только гадать, жива она или мертва. — Зои откинулась на спинку стула. — Так что думаешь?

— О чем именно?

— Эту женщину действительно похоронили заживо? Видео озаглавлено «Эксперимент номер один». Значит, могут быть и следующие.

— Если предположить, что здесь все настоящее... — У Тейтума вдруг болезненно сжалось сердце. — Возможно, она еще жива?

Зои покачала головой.

— Если он ее там оставил — нет. Это я проверила первым делом. Позвонила Лайонелу и попросила его взглянуть.

Тейтум кивнул. Лайонелом звали одного из аналитиков, работающих с ОПА.

— Он сумел приблизительно прикинуть размер ямы, сопоставив его с ногами мужчины, и высоту ящика, сопоставив ее с головой Николь. В лучшем случае — если ящик заполняет могилу целиком, — в нем около девяноста дюймов в длину, тридцати в ширину и двадцати пяти в высоту. Как обычный гроб, может, чуть больше. В любом случае, даже если мы сильно ошибаемся в расчетах, Николь должна задохнуться самое позднее в течение тридцати шести часов. А учитывая, что вна-

чале она была в истерике и потребляла намного больше воздуха, чем нужно для выживания, Лайонел считает, что больше двенадцати часов она протянуть не могла.

Тейтум присел на край стола, поверх раскиданных бумаг.

— И что же, Манкузо хочет, чтобы ты выяснила, кто перед нами, организатор безумного розыгрыша или убийца?

— Или что-то третье. Быть может, он похитил Николь, но пока не убил. Название «Эксперимент номер один» может означать и то, что нас ждут новые видео с Николь в главной роли.

Тейтум поморщился: такое предположение показалось ему самым страшным.

— Что будешь делать?

Зои хотела ответить, но в это время отворилась дверь, и вошла Манкузо.

— О, ты уже здесь! — воскликнула она, бросив взгляд на Тейтума. — Отлично. Я как раз хотела пригласить тебя присоединиться. Уже видел запись?

— Частями, — ответил Тейтум.

Манкузо удовлетворенно кивнула и повернулась к Зои:

— Есть какие-нибудь идеи?

— Нужно поговорить с детективом, который занимается этим делом. Пусть расскажет подробности. Полезно будет побольше узнать о Николь Медина. И, разумеется, любые технические данные об этом видео, которые помогут...

— Значит, ты считаешь, нам стоит этим заняться?

— Даже если это розыгрыш, непохоже, чтобы Николь участвовала в нем добровольно, — ответила Зои. — По меньшей мере перед нами похищение.

— Хорошо. Я хочу, чтобы вы оба отправились туда, — приказала Манкузо. — Как можно скорее — на случай, если Николь еще жива. Хотелось бы помочь полиции Сан-Анджело всем, что в наших силах.

Тейтум нахмурился.

— Шеф, сомневаюсь, что для этого нужно лететь в Техас. Уверен, несколько телефонных разговоров...

— Я предпочитаю, чтобы наши люди были на месте, — невозмутимо ответила Манкузо. — Если история получит продолжение, мы должны быть к этому готовы.

— Шеф! — На лице Зои отразилось удивление и тревога. — Моя сестра...

— С твоей сестрой, Бентли, всё в порядке. — По голосу Манкузо было件нятно, что спорить с ней бессмысленно. — А теперь покупайте билеты — по возможности на сегодняшний вечер. Я хочу, чтобы вы занялись делом Николь Медина. Вы оба.

Несколько секунд Зои и Манкузо мерили друг друга взглядами, а Тейтум боролся с желанием куда-нибудь провалиться. До него дошло, что начальница беспокоится не только о безопасности Николь Медина. Она не хочет, чтобы Зои вмешивалась в расследование дела Гловера. Все в отделе знали, что Бентли и агент, брошенный на это дело, посто-

янно спорят о профиле Гловера — и агент уже жаловался, что Зои не дает ему работать.

А еще, разумеется, хочет самого Тейтума убрать подальше от Ларсона и от внутреннего расследования.

Наконец Зои, сжав губы, отвела взгляд.

— Что-нибудь еще, *шеф*?

— Свяжитесь с полицией Сан-Анджело, сообщите им, что вылетаете. И держите меня в курсе всего, что у вас там происходит.

■ Глава 5

Гневные вопли Марвина, своего деда, Тейтум слышал еще с лестничной площадки. Похоже, старик в ярости. Интересно, кто на этот раз надул ему в ботинки? Должно быть, Веснушка, рыжий кот Тейтума — и, скорее всего, вполне буквально. Входную дверь Тейтум открывал осторожно: в последнее время Веснушка полюбил спать прямо на пороге и, стоило задеть его дверью, становился очень недоволен. А недовольный Веснушка имеет дурную привычку вцепляться когтями в ноги любому, кто окажется рядом. Сегодня, однако, мелкий хищник охотился где-то в других краях, и в дом удалось войти спокойно.

Крики доносились с кухни. Слышался только голос деда; Тейтум заключил, что Марвин говорит по телефону. Точнее, кого-то распекает.

— Все, мисс, с меня хватит! Свяжите меня с вашим начальником или еще с кем-нибудь, у кого

в голове чуть больше мозгов! Я хочу... да, разумеется, хочу медицинскую страховку — ради этого и позвонил! Нет, черт возьми, страховка для пенсионеров меня не интересует! Мне нужна... Алло! Алло!

Тейтум закатил глаза и вошел на кухню. Марвин сидел за столом с полупустой чашкой чая. Он поднял на внука острый взгляд.

— Чертовы страховые агенты! Кровопийцы проклятые! Вытягивают из нас все деньги, да еще и за эти деньги работать не хотят! Ну что им стоит разок пошевелить мозгами, а не отвечать по инструкции?

— Рад, что ты наконец этим занялся, — заметил Тейтум, наливая себе чай. О медицинской страховке он напоминал Марвину уже несколько недель.

— А толку-то? Они не могут понять, что мне нужно!

Тейтум понимающе кивнул. Дед — человек старой школы, предпочитает все вопросы решать лицом к лицу. Заполнять анкеты в Интернете для него невыносимо, от телефонных разговоров он бесится, если они длятся дольше пяти минут. Тейтум ему сочувствовал: мир меняется слишком быстро, и Марвин за ним не поспевает.

Он налил себе и деду кипятка и сел напротив.

— Хочешь, я сам этим займусь? Я знаю, как с ними разговаривать.

Марвин поколебался.

— Да ну? — недоверчиво проворчал он. — Правда возьмешься?

— Конечно. Что тебе нужно?

— Застраховаться для прыжка с парашютом.

Тейтум поперхнулся и отчаянно закашлялся. Горячий чай — отличная штука, только не в носу!

Марвин, скрестив руки на груди, сверлил его взглядом.

— С парашютом? — переспросил наконец Тейтум, все еще отфыркиваясь.

— Да, прыгаю через три дня, уже все оплатил. А теперь вдруг выясняется, что мой возраст их не устраивает! Видите ли, их страховка мой возраст не покрывает, и я должен застраховаться отдельно. Представляешь, наглость какая? Сущее вымогательство!

— Представляю, — ответил Тейтум, вытирая рот салфеткой. — Дед, ты не можешь прыгать с парашютом.

— Это еще почему, черт возьми?

— Потому что тебе восемьдесят семь.

— И что с того? Всего делов — выпрыгнуть из самолета! Земное притяжение, если ты не знал, на стариков и на молодых действует одинаково.

— При чем тут притяжение? У тебя же сердечный приступ будет.

— Не говори ерунды. У меня сердце как у быка.

— У тебя уже был сердечный приступ!

— Больше десяти лет назад? Что нас не убивает, Тейтум, то делает сильнее. Не так уж много времени мне осталось — самое большее, лет тридцать-сорок. Я хочу прыгнуть с парашютом, пока еще живой. Неужто я хочу слишком многого?

— Ну почему ты не можешь играть в бридж или ходить на рыбалку, как любой нормальный дед?

— Послушай, ты сказал, что сможешь мне. Так будешь звонить туда или нет?

— Конечно, нет.

Марвин в гневе вскочил и, чеканя шаг, вышел из кухни. Тейтум вздохнул. Если бабуля сейчас смотрит на них с небес — то-то, должно быть, помирает со смеху!

Он встал, взял с собой чай и пошел вслед за дедом в гостиную. Свирепый рыжий кот Веснушка сидел посреди комнаты, яростно хлестал себя хвостом по бокам и не сводил глаз с аквариума, где вокруг единственного украшения — пивной бутылки — невозмутимо плавала кругами одинокая золотая рыбка. Точнее, рыбок. Звали его Тимоти, и они с котом вели постоянный поединок характеров.

Несколько недель назад Тейтум проснулся среди ночи от страшного грохота, с пистолетом в руке вбежал в гостиную — и обнаружил посреди комнаты Веснушку, мокрого насквозь и в полном недоумении, а рядом — опрокинутый цветочный горшок. А в аквариуме, наполовину опустевшем, все так же бодро плавал Тимоти. С тех пор Веснушка регулярно кружил вокруг аквариума, пожирая его обитателя злобным взглядом. Ну а Тимоти... он вел себя так, как и положено аквариумной рыбке.

Хмурый Марвин сидел на диване. Тейтум понимал: если не разрешить конфликт немедленно, дед вяжется во что-нибудь еще похуже прыжков с парашютом. А он сегодня улетает в Техас — и вовсе не хочет вернуться к свежей могиле. Нужно чем-то занять старика.

— Послушай, — начал он, плюхаясь на диван рядом с дедом. Чай у него в руках опасно всколыхнулся, но каким-то чудом в основном остался в чашке. — Я вечером улетаю в Техас. Хочу попросить тебя об одолжении.

— Ах, теперь тебе от меня что-то нужно?.. Что ж, Тейтум, я не в настроении тебе помогать.

— Ты ведь знаешь Зои Бентли? С которой я работаю?

Марвин покосился на него с явным любопытством.

— Знаю.

— Того парня, что на нее напал, так и не поймали. Ну, помнишь, того серийного убийцу...

— Рода Гловера. Помню, Тейтум. Маразма у меня пока нет.

— Теперь этот тип угрожает ее сестре. Возможно, даже следит за ней. И Зои боится оставлять сестру одну. Ты не сможешь... заглядывать к ней иногда, проверять, как она там?

— Хм. А почему полиция ничего не делает?

— Гловер исчез; о нем ни слуху ни духу уже больше месяца. Однако Зои допускает, что он рыскает где-то рядом. Пожалуйста, просто заходи к ней иногда. Так и ей самой, и ее сестре будет спокойнее.

— Еще бы! Ведь у меня есть пистолет.

Тейтум побелел.

— Э-э... нет, вот пистолет лучше оставить дома.

— И как ты себе это представляешь? Появляется маньяк — и что, я луплю его тростью по башке?

— У тебя же нет трости.

— Ты чертовски прав, Тейтум. Трости нет. А пистолет есть. Так что передай Зои: о ее сестре я позабочусь. Я всегда готов прийти на помощь ближнему, в отличие от *некоторых!*

■ Глава 6

Лежа на кровати, с ноутбуком на коленях, Зои снова и снова просматривала «погребальное» видео. На нижнюю половину, где Николь Медина надрывалась в крике и колотила кулаками по крышке своего гроба, она не смотрела. Чуть раньше, когда в комнату заглянула Андреа и спросила, что это за крики, Зои выключила звук.

Она не сводила глаз с мужчины в верхней части экрана. Неотрывно следила за его спокойными, неторопливыми, обыденными движениями. По крайней мере, такими они казались с первого взгляда. Приглядевшись внимательно, Зои заметила, что в какой-то момент его движения ускоряются, становятся торопливыми, возбужденными. И походка делается неуклюжей: так ходят мужчины, когда борются с внезапной и неуместной эрекцией. Он сексуально возбужден.

Еще одно свидетельство, что это не розыгрыш. Этот человек воплощает в жизнь свою фантазию. Что именно его возбуждает? Что он снимает все это на камеру и показывает миру? Крики и стук из-под земли? Или само закапывание ямы?

Пока рано судить.

В дверь постучала Андреа.

— Зои? Есть хочешь?

Еще бы не хотеть! Зои поставила видео на паузу, вновь, нахмурившись, взглянула на экран. В верхней его части мужчина разравнивал песок. В нижней — в беззвучном крике, с широко открытым ртом застыла Николь.

Зои захлопнула ноутбук и встала. Она действительно проголодалась: от запаха жареного мяса приятно заурчало в желудке. Андреа ждала за дверью — бледная, с потухшими глазами, и при виде ее Зои охватили сострадание и стыд. Уже очень давно она не видела сестру такой. Обычно Андреа была веселой, энергичной, полной жизни... теперь же ее угнетал и высасывал силы неизбывный страх.

— И что у нас на ужин? — с показной бодростью поинтересовалась Зои.

— Я сделала шницель с пюре.

— Шницель? Звучит очень по-европейски!

— Кажется, это австрийское блюдо, — ответила сестра и, повернувшись, побрела на кухню.

Зои последовала за ней и увидела на клетчатой красно-белой скатерти две тарелки, от которых поднимался пар. Почетное место на каждой занимал кусок мяса — по всей видимости, курицы, — обжаренный и вываленный в сухарях, а рядом — горка пюре с маслом, украшенная декоративным зеленым листочком. На краю каждой тарелки лежал ломтик лимона. И выглядело, и пахло все очень аппетитно: рот у Зои сразу наполнился слюной.

Пока та садилась за стол, Андреа достала из холодильника две банки пива.

— Выдави лимон, — посоветовала она.

Так Зои и сделала. Затем отрезала кусочек шницеля и положила в рот. В хрустящей корочке чувствовался вкус сухарей, перца — и уюта. Курятина мягкая, нежная, отлично прожаренная: сущее наслаждение! И лимон удивительно к месту.

— Здорово, правда? — улыбнулась Андреа, и на миг Зои показалось, что перед ней прежняя сестренка, веселая и энергичная.

— Потрясающе!

— На самом деле ничего особенного. Просто куриная грудка в сухарях. Едва ли заслуживает звезды Мишлена.

— Но определенно заслужила звезду Зои!

— Ты просто проголодалась, — слегка порозовев, заметила Андреа и начала резать свой шницель.

— А почему ты дома? — отхлебнув пива, спросила Зои. — Разве сегодня вечером не работаешь?

Андреа пожала плечами, уткнувшись в тарелку.

— Меня уволили.

— Что?

— Сегодня позвонил Фрэнк. Сказал, что нашел кого-то мне на замену. — Как ни старалась сестра говорить беззаботно, ее голос срывался.

Фрэнком звали хозяина ресторана, где работала Андреа.

Переваривая эту новость, Зои поняла, что первая ее реакция — облегчение. Ночные смены в ресторане были для них с сестрой источником постоянных споров. Зои считала, что это большой и совершенно ненужный риск. Гловер может подстеречь Андреа на задворках ресторана, куда она выходит выбросить мусор. Или выяснить, каким маршрутом

она возвращается домой, и схватить, едва девушка выйдет из такси. Или...

— И почему он тебя уволил? — спросила она наконец.

— А ты как думаешь? — с горечью ответила Андреа. — Сказал, что не может платить официантке, которая не готова отрабатывать три ночные смены в неделю.

— Милая, мне очень жаль, но...

Андреа бросила вилку на стол.

— Зои, я так больше не могу! Прошло уже больше месяца. И никто, нигде, ни разу его не видел! А агент Колдуэлл говорит...

— Агент Колдуэлл ошибается! — гневно выплюнула Зои. — Он не видит, что Гловер...

— Он говорит, что Гловер очень осторожен. Что он не рискнет вступить в прямой контакт.

— Колдуэлл ничего не понимает! Фантазия Гловера в том...

— Зои, мне плевать на его фантазии! Что, если он действительно лег на дно — и будет скрываться еще год, или два, или пять? Все это время я буду вот так жить?! — Слезы, которые она долго пыталась скрыть, покатались по щекам; одна слеза упала на шницель и впилталась в слой сухарей.

— Андреа! — Зои потянулась к сестре, но та отдернула руку.

— Ладно, забудь, — сказала она. — Работа все равно была хреновая.

Не зная, как утешить сестру, Зои молча вернулась к еде. Андреа утерла слезы и тоже принялась за шницель.

Через несколько минут тяжелого молчания Зои сказала:

— Звонил Тейтум. Не возражаешь, если, пока мы будем в Техасе, к тебе будет иногда заглядывать его дед? Он уже стар, и Тейтум говорит, что ему очень одиноко.

Андреа смерила ее пронизательным взглядом. В отличие от Зои, она не унаследовала от матери длинного носа с горбинкой, но получила от отца те же пристальные зеленые глаза. Зои прямо встретила ее взгляд. Несколько секунд прошли в молчании; Зои не знала, поверила ли сестра ее невинному объяснению.

— Конечно, — ответила наконец Андреа. — Он милый, правда?

— Правда. И почти никого здесь не знает.

Это была уже откровенная ложь. За те полтора месяца, что Тейтум с дедом прожили в Дейле, Марвин успел завести себе компанию — в основном из людей намного моложе себя — и дважды устраивал в квартире внука шумные вечеринки, после которых соседи вызывали полицию, а квартиру приходилось долго приводить в порядок.

— Мне все равно нечем заняться. Собственного жилья нет, работы теперь тоже...

— Найдешь другую работу.

— Я устала, Зои. Страшно надоело бояться!

Зои молча кивнула: нежное, тающее во рту пюре вдруг утратило для нее вкус. Андреа всего этого не заслужила! В отличие от Зои, она всегда старалась держаться подальше от насилия. Не могла видеть, как кому-то делают больно — даже по телеви-